

Уважаемая Татьяна Александровна!

Я обращаюсь к Вам, своей сослуживице по нашей газете. Вы единственная ниточка, которая связывает меня с *Alma Mater*. Никого, с кем учился после войны и кто учил меня, никого ныне не осталось.

А меня беспокоит вопрос о Великой Отечественной войне. Самой страшной, на мой взгляд, войне в истории человечества, которую вынес наш народ. Около 8 млн потеряла Советская Армия, 27 млн человек, если считать потери мирных граждан, от расстрелянных и сожженных эсесовцами и зондеркомандами до угнанных в Германию и сгинувших там. Эти страшные цифры с трудом воспринимаются человеческим разумом.

А человек на войне? Война и человек? Я хотел бы рассказать об этом молодым. Рассказать не о себе, но чему я был свидетелем. 19 марта 1943 г. мы подошли к Днепру, несколько ниже Ямполя. Утром 20-го под огнем немцев на подручных средствах форсировали Днепр.

А 21 марта в уличном бою я был тяжело ранен. Меня переправили на левый берег Днепра, в медсанбат. И вот, спустя более полувека, я написал стихотворение «Эхо войны».

Вы знаете, Татьяна Александровна, в человеке всегда живет инстинкт самосохранения. Человек, много переживший и повидавший на войне, старается не вспоминать, не ворошить самое тяжкое. А тут вот что произошло. По телевизору передавали «Жизнь Климса Самгина». Революция 1905 г. Людей убивают прямо на улице, они истошно кричат, и вот тогда-то у меня вырвалась и стала перед глазами картина, виденная и услышанная более полувека назад. «Эхо войны» я не сочинял, не работал над размером и рифмой. Оно у меня, если можно так выразиться, вылилось как бы само собой. Вот так случается в жизни.

И еще об одном, Татьяна Александровна. Нас, фронтовиков, становится все меньше. Я это остро заметил, когда нам вручали медали в связи с 60-летием Победы. Нас было до обидного мало. За некото-

рых медали получали родные. Я, рондившийся в январе 1925 г., где бы я ни работал, всегда был самым молодым из фронтовиков. Сегодня мне уже 84. А сейчас мы стремительно уходим. Уходим. Уходим. Пройдет пяток лет, и не останется на нашей Земле ни одного фронтовика – участника Великой Отечественной. И я написал стихи «А в России опять листопад».

Уважаемая Татьяна Александровна! Я не профессиональный поэт. Я пишу для себя, для жены, для друзей. Я не ищу славы и денег. Я пишу, когда чувствую, что вот об этом не написать нельзя. Так произошло и с этими стихами. Я не знаю, как отнесетесь к ним Вы. Если найдете возможным и полезным что-то напечатать, я был бы благодарен. Ведь близится День Победы. Я глубоко благодарен директору музея ПГУ А.С. Стабровскому и Вам за внимание ко мне. Желаю Вам и Вашей газете любви и благодарности читателей.

С уважением,
Григорий Иванович ГОРБУНОВ,
г. Москва

Письмо в редакцию

ЭХО ВОЙНЫ

Медсанбат. Украинская хата.
Из-за печки среди ночи и дня
Сердце рвет вой саперши-солдата,
Вой истощный: «Убейте меня!!!»

Оторвало ей ноги и руки.
Что ей жизнь?! Смерть –
едина родня.
За какие грехи эти муки?
За что вопли? – «Убейте меня!!!»

Эка новость – мужик изувечен,
И задолго до Судного дня.
На войне ведь никто, брат, не вечен.
Но – крик бабий «Убейте меня!!!»

Сколько б не жил я, братцы,
на свете,
До земного последнего дня,
Не забуду мольбу о том свете,
Крик истощный «Убейте меня!!!»

А В РОССИИ ОПЯТЬ ЛИСТОПАД

А в России опять листопад.
Снова осень с красой несказанной
От Курил до отрогов Карпат
Полнит душу печалью незваной.

С белой-белой как лунь головою,
С жалью к павшим до старческих слез,
Фронтовик с инвалидной судьбою
Ныне редок, как тот альбинос.

И курлычут опять журавли,
Словно кличут с собою куда-то
С вымирающей русской земли
Уцелевшего чудом солдата.

Опадают с листвою в нежить деды,
Опаленные страшной войной,
Завещая медаль «За Победу»
С ликом Сталина на лицевой.

А в России опять листопад.